

УДК 913:910.1

А. Г. Манаков¹, Н. М. Васильев², П. А. Кондратьева³

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

¹E-mail: region-psk@yandex.ru

²E-mail: alexanderfrenel@gmail.com

³E-mail: polinychk660@gmail.com

ЭТНИЧЕСКАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗРЕЗЕ УЕЗДОВ И ОКРУГОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ИТОГАМ ПЕРЕПИСИ 1897 Г.

В статье представлен опыт разработки картографической методики, позволяющей дать оценку неоднородности этнической структуры населения Российской империи на уровне уездов и округов по итогам переписи 1897 г., в которой также учитывается соотношение великорусского и коренного населения. В ходе исследования выделены моноэтнические великорусские и национальные территории, а также этноконтактные зоны разной степени выраженности и полиэтнические территории.

Ключевые слова: великороссы, коренные народы, индекс этнической мозаичности, этноконтактные зоны, моноэтнические территории.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».

Для цитирования: Манаков А. Г., Васильев Н. М., Кондратьева П. А. Этническая неоднородность населения в разрезе уездов и округов Российской империи по итогам переписи 1897 г. // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». 2023. Т. 16. № 2. С. 23–35

A. G. Manakov¹, N. M. Vasiliev², P. A. Kondratieva³

Pskov State University, Pskov, Russia

¹E-mail: region-psk@yandex.ru

²E-mail: alexanderfrenel@gmail.com

³E-mail: polinychk660@gmail.com

ETHNIC HETEROGENEITY OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF COUNTIES AND DISTRICTS OF THE RUSSIAN EMPIRE ACCORDING TO THE RESULTS OF THE CENSUS OF 1897

The article presents the experience of developing a cartographic methodology that allows assessing the heterogeneity of the ethnic structure of the population of the Russian Empire at the level of counties and districts based on the results of the 1897 census, which also takes into account the ratio of the Great Russian and the indigenous population. In the course of the study, mono-ethnic Great Russian and national territories were identified, as well as ethno-contact zones of varying degrees of severity and poly-ethnic territories.

Keywords: Great Russians, indigenous peoples, ethnic mosaic index, ethnic contact zones, mono-ethnic territories.

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation within project No. 23-17-00005 “Ethnic contact zones in the post-Soviet space: genesis, typology, conflict potential”.

For citation: Manakov A. G., Vasiliev N. M., Kondratieva P. A. (2023), Ethnic heterogeneity of the population in the context of counties and districts of the Russian empire according to the results of the census of 1897, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki* [Bulletin of the Pskov State University. Series “Natural and physical and mathematical sciences”], vol. 16, no. 2, pp. 23–35. (In Russ.).

Введение. В настоящее время в отечественной науке сохраняется интерес к результатам Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в т. ч. по этническому (в соответствии с родным языком) и конфессиональному составу населения, как на уровне губерний и областей, так и в разрезе уездов и округов. Несмотря на целый ряд недостатков, материалы переписи остаются в качестве важнейшего источника по этноконфессиональной географии Российской империи на рубеже XIX и XX вв. Чаще всего материалы переписи служат для изучения динамики этнических и демографических процессов, т. е. её итоги сравниваются с результатами последующих переписей населения. Но существует интерес к итогам переписи и со стороны исторической этнической и конфессиональной географии. Вместе с тем, открытый доступ к этноконфессиональной статистике по итогам переписи 1897 г. на уровне уездов и округов позволяет отрабатывать на её основе новые статистико-картографические методики исследований.

Целью исследования является разработка картографической методики, позволяющей дать оценку неоднородности этнической (по родному языку) структуры населения Российской империи на уровне уездов и округов по итогам переписи 1897 г., учитывающую соотношение великорусского и коренного населения.

Исходные предпосылки. Большинство работ, посвящённых этноконфессиональному анализу по итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., опирается на статистический метод исследования. Но даже и эти исследования обычно ограничены территорией отдельных губерний (например, Нижегородской [4], Саратовской и Самарской [1], Уфимской [25]), или определённых территорий (например, Крыма [2], Калмыцкой степи [5], Средней Азии [12]), в т. ч. и по отдельным народам [10; 15; 19; 21; 23], причём достаточно редко анализ проводится на уездном уровне. Ещё реже встречаются работы, где при этом используется картографический метод исследования (например, в границах Пермской губернии [3], Псковской губернии [7; 8]). Особенно нужно отметить работы, посвящённые картографированию расселения определённых этносов в 1897 г. на территории страны, например, мордвы [9].

С исследованием этнического состава населения (или, точнее, по родному языку, который именно и фиксировался в ходе переписи 1897 г.), обычно сопряжено также и изучение расселения конфессиональных групп. Однако при этом встречаются исследования, посвящённые отдельным конфессиям, например, старообрядцам, проживаю-

щим в разных губерниях [16; 17], или же религиозной структуре населения определённых территорий [18]. Но имеются и труды, где предприняты попытки картографического отображения конфессионального пространства страны по итогам переписи 1897 г. [20]. Также особо нужно отметить опыт отображения на картосхемах распределения по уездам и округам Российской империи приверженцев различных конфессий [6]. Данные картосхемы созданы по таким конфессиональным группам, как православные, мусульмане, римско-католики, иудаисты, лютеране, старообрядцы, армяно-григориане, буддисты и язычники.

Одной из причин, почему не были созданы аналогичные картосхемы по отдельным народам Российской империи, является многочисленность этих народов. Чтобы отобразить особенности этнической структуры населения регионов страны, не прибегая к серии картосхем по различным народам, необходим интегральный показатель, который решает эту задачу. Таким показателем в нашей работе стал индекс этнической мозаичности.

Материалы и методика исследования. Информационной базой исследования является статистика по родному языку в соответствии с итогами Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., представленная на сайте Population statistics of Eastern Europe & former USSR [26]. Использована картографическая основа Российской империи, размещённая на сайте [11].

В качестве интегрального показателя, отражающего степень сложности национального состава населения страны (в данном случае, по родному языку), использован индекс этнической мозаичности (ИЭМ), который был предложен около полувека назад Б. М. Эккелем [24] для оценки степени этнической пестроты территорий. ИЭМ рассчитывается по формуле:

$$P_j = 1 - \sum_{i=1}^m (\pi_i)^2,$$

где P_j — ИЭМ j -й территории, m — число национальностей на j -й территории, π_i — доля i -й национальности на j -й территории [24]. Чем выше ИЭМ, тем выше сложность этнической структуры населения конкретной территории.

Индекс этнической мозаичности всё чаще используется в отечественной культурной географии при изучении этнокультурного пространства страны (в т. ч. и по итогам переписи 1897 г. на уровне губерний Российской империи [14]), а также при анализе его трансформации за определённые временные интервалы [13]. Кроме того, данный показатель нашёл применение в концепции этноконтактных зон (ЭКЗ) для оценки степени выраженности ЭКЗ. Так, на основании величины ИЭМ принято делить ЭКЗ на ярко выраженные (ИЭМ свыше 0,4), неярко или средне выраженные (ИЭМ от 0,2 до 0,4), слабо выраженные (ИЭМ от 0,1 до 0,2). Территории с ИЭМ менее 0,1 принято относить к моноэтническим, а с ИЭМ свыше 0,6 — к полиэтническим [22].

Результаты исследования. На рисунке 1 представлена величина индекса этнической мозаичности по итогам переписи населения 1897 г. в разрезе уездов европейских губерний Российской империи, на рисунке 2 — в разрезе уездов и округов губерний и областей азиатской части страны. Традиционно более насыщенным и ярким цветом даётся более высокая величина ИЭМ. Сразу следует отметить, что Первая всеобщая перепись населения Российской империи не проводилась на таких тер-

риториях, как Великое княжество Финляндское, Бухарский эмират и Хивинское ханство (два последних были под протекторатом Российской империи).

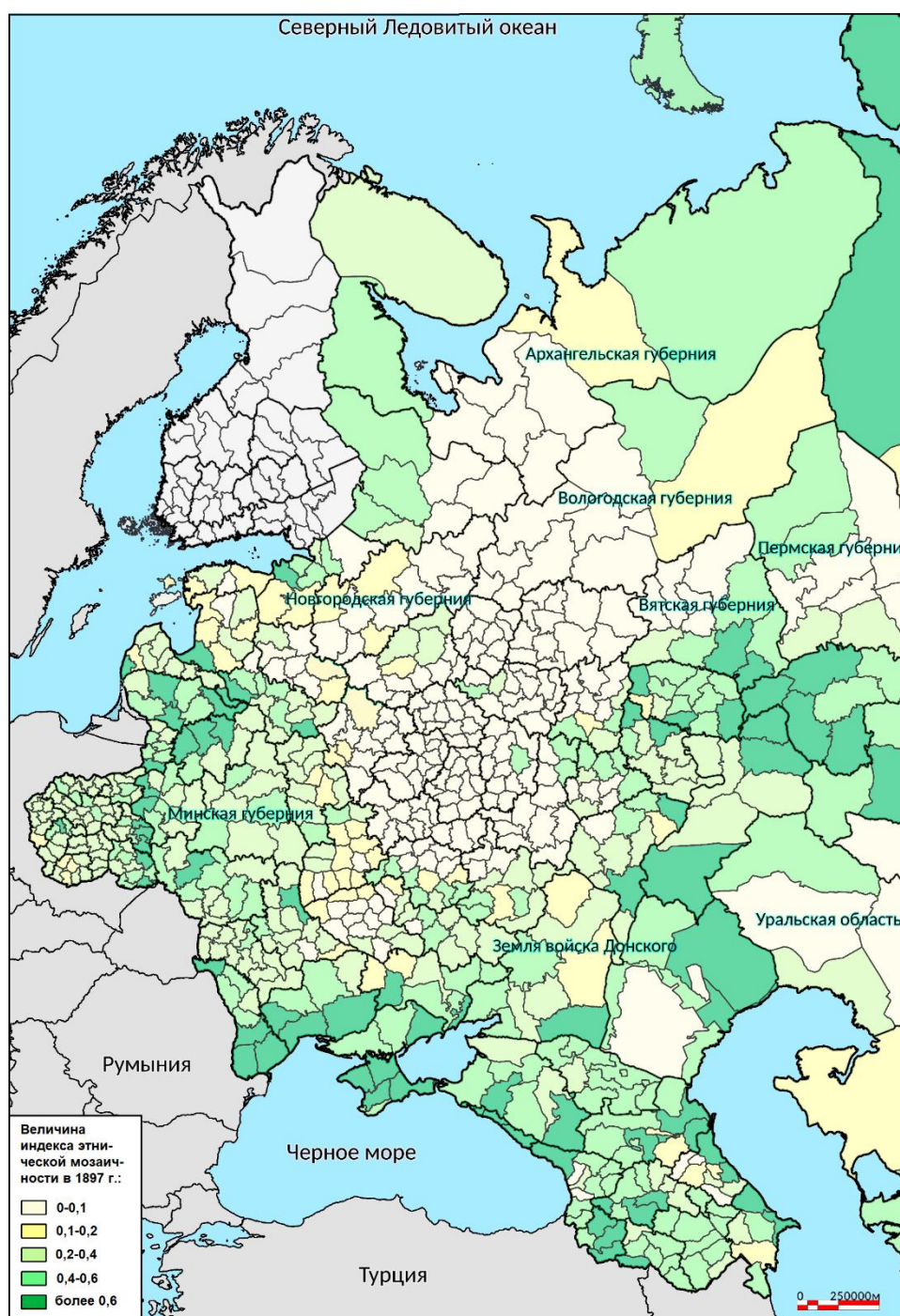

Рис. 1. Индекс этнической мозаичности в разрезе уездов европейских губерний Российской империи по итогам переписи 1897 г.

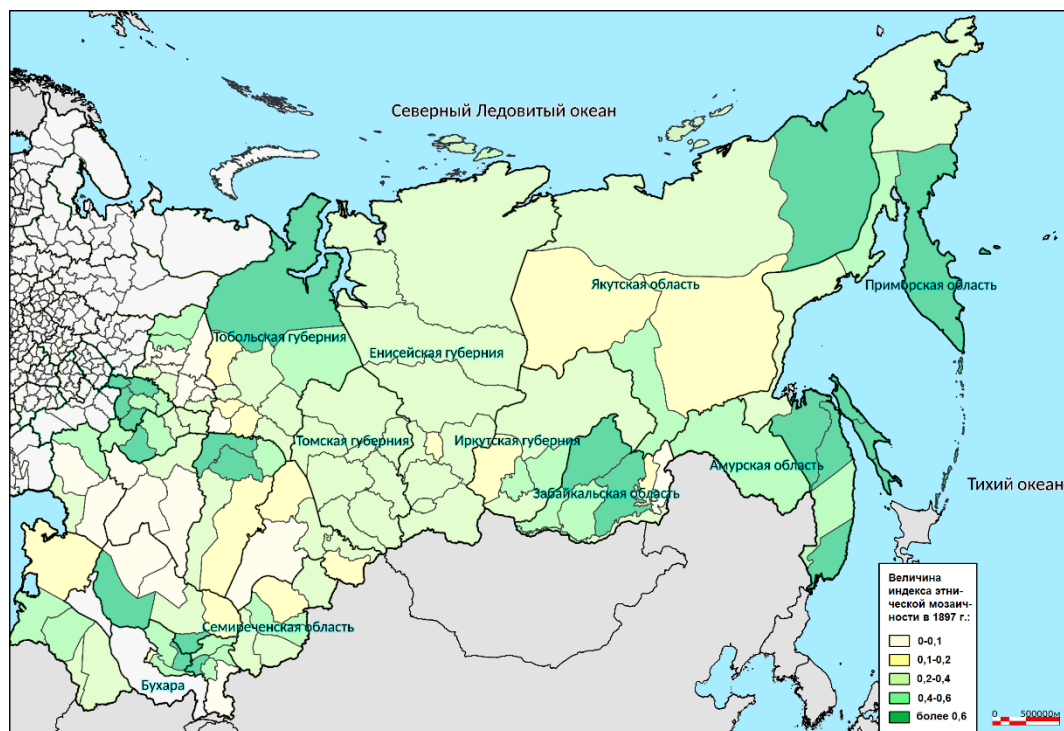

Рис. 2. Индекс этнической мозаичности в разрезе уездов и округов азиатских губерний и областей Российской империи по итогам переписи 1897 г.

Наиболее яркий зелёный цвет (ИЭМ свыше 0,6) задан для полиэтничных территорий, которые также можно рассматривать как наиболее выраженные этноконтактные зоны. Такие территории расположены преимущественно на периферии европейской части Российской империи и в виде вкраплений присутствуют в азиатской части страны. Причём далеко не всегда они расположены вблизи границы империи, зачастую за поясом этих территорий находятся массивы уездов и округов с меньшей величиной ИЭМ (например, в южной части Прибалтийского края, Литовском крае, Царстве Польском, на Кавказе и в Средне-Азиатских владениях).

Зелёный цвет средней интенсивности задан для ярко выраженных этноконтактных зон (ИЭМ от 0,4 до 0,6), светло-зелёный цвет — для ЭКЗ средней выраженности (ИЭМ от 0,2 до 0,4). Данные типы ЭКЗ также тяготеет к периферии Российской империи, но благодаря их поясам можно увидеть другие массивы уездов и округов, которые оторваны от «великорусского ядра», находящегося в центре европейской части империи. В первую очередь, к таким территориальным массивам относятся Белорусский и Малороссийский края, северная часть Прибалтийского края, а также ряд «островков» с более низким ИЭМ в Сибири и на Дальнем Востоке.

Относительно более яркий жёлтый цвет задан для выделения слабо выраженных ЭКЗ (ИЭМ от 0,1 до 0,2), светло-жёлтый цвет — для моноэтничных территорий (ИЭМ менее 0,1). Наиболее значительный массив моноэтничных территорий находится в центре европейской части Российской империи. Это и есть «великорусское ядро», окружённое со всех сторон этноконтактными зонами разной степени выраженности. Но видны также и другие моноэтничные массивы, в первую очередь, в

Средне-Азиатских владениях империи, а также аналогичные «островки» в Прибалтийском и Малороссийском краях, на Кавказе и в Сибири.

Конечно, в большинстве случаев такие «островки» образовали коренные народы обозначенных регионов, хотя, например, в Сибири преобладающим народом в этих «островках» являются великороссы. То есть, если опираться только на величину ИЭМ, мы теряем важную информацию, а именно, какие из народов (великороссы или другие народы империи) образуют моноэтнические массивы, и кто из них доминирует (имеет перевес в этнической структуре населения) в этноконтактных зонах разной степени выраженности. Чтобы компенсировать этот недостаток ИЭМ, требуется создание новой методики, основой которой может стать картографический метод исследования.

На рисунках 3 и 4 представлена доля великороссов (точнее тех, кто назвал родным великорусский язык) в разрезе уездов и округов губерний и областей Российской империи по итогам переписи населения 1897 г. Красный цвет разной интенсивности и яркости задан для территорий, где удельный вес великороссов в населении превышает 50 %, синий цвет — где доля великороссов составляет менее 50 %. Градация шкалы опирается на такие отметки, как 95 %, 90 % и 75 % великороссов, и зеркальные им 5 %, 10 %, 25 %. Выбор таких отсечек не случаен. Как нами было выявлено ранее, существует относительное соответствие между величиной ИЭМ и долей доминирующего этноса (в особенности для двухкомпонентных ЭКЗ). Так, величина ИЭМ = 0,1 примерно соответствует доле господствующего этноса в 95 %, ИЭМ = 0,2 при доле доминирующего этноса примерно в 90 %, ИЭМ = 0,4 при удельном весе преобладающего этноса примерно в 75 % [12–14].

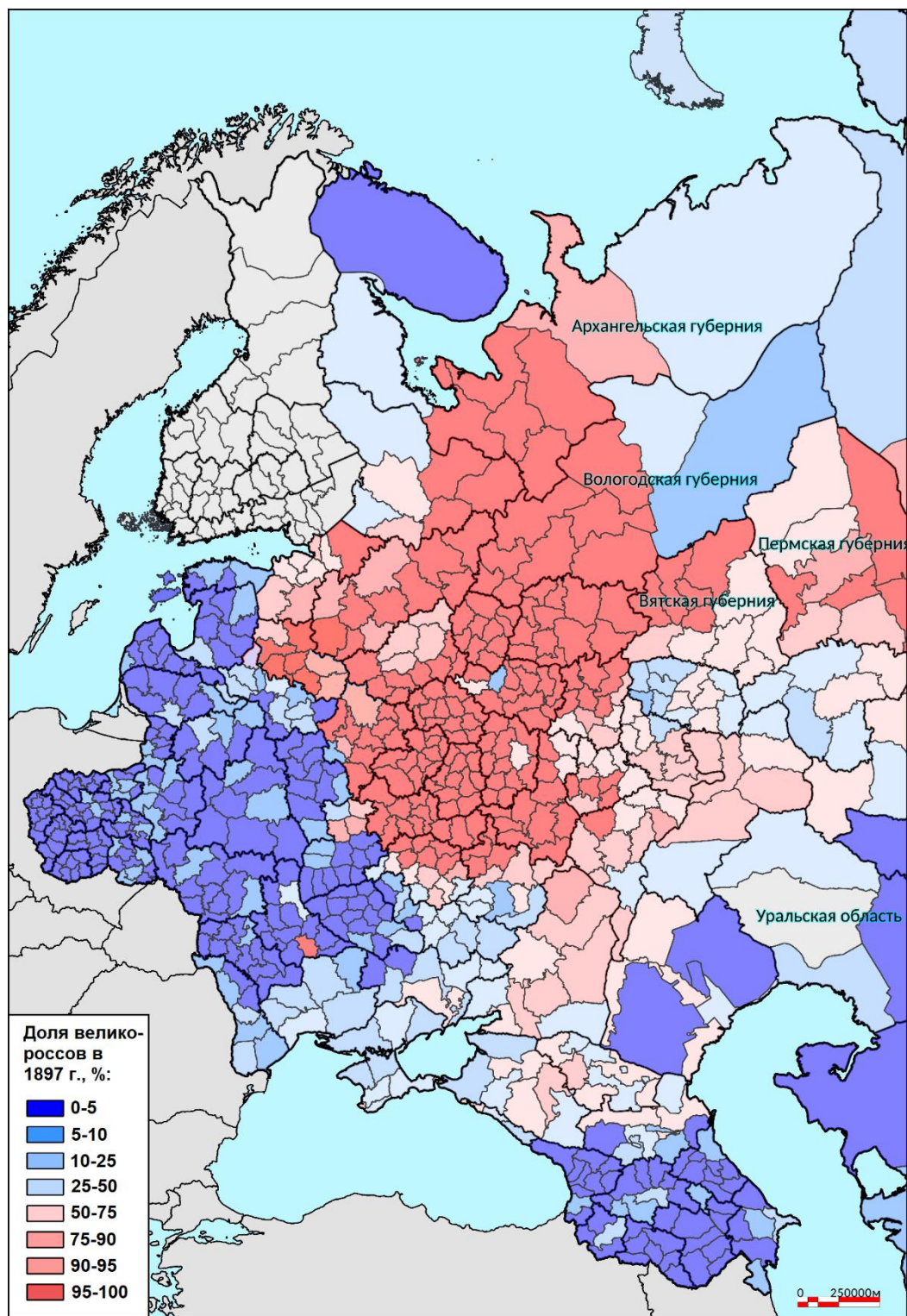

Рис. 3. Доля великороссов в населении уездов европейских губерний Российской империи по итогам переписи 1897 г.

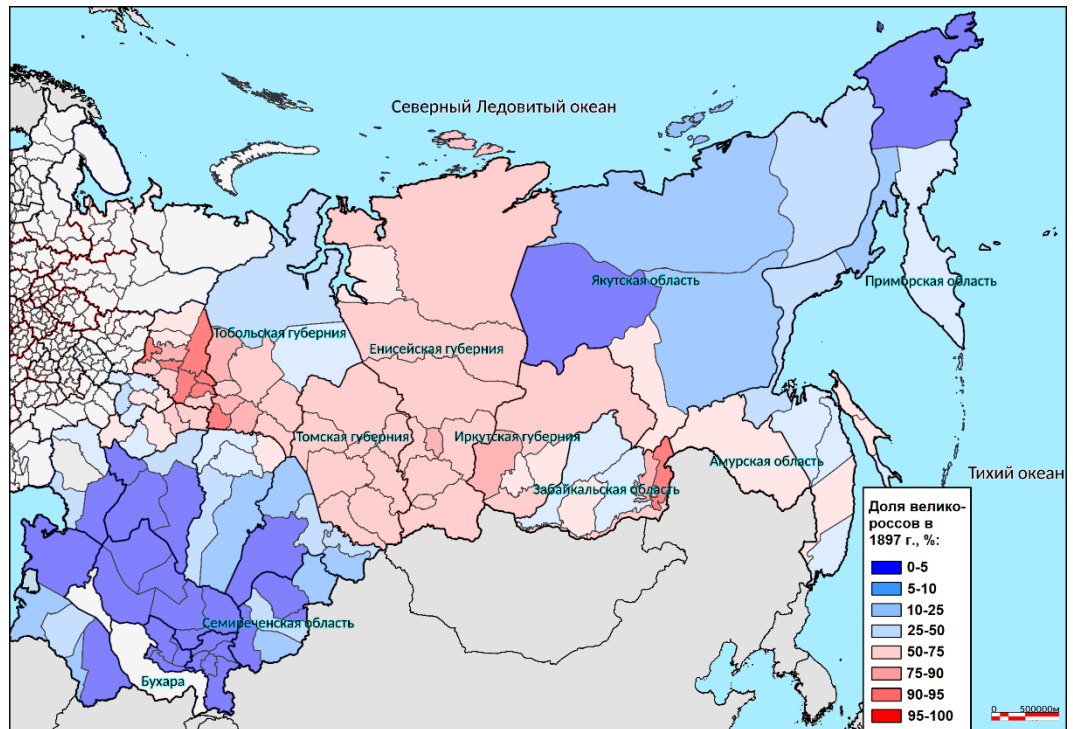

Рис. 4. Доля великороссов в населении уездов и округов азиатских губерний и областей Российской империи по итогам переписи 1897 г.

Данное соответствие можно увидеть при сравнении рисунков 1 и 2, где обозначена величина ИЭМ, с рисунками 3 и 4, где представлена доля великороссов. При этом сразу нужно отметить главное преимущество рисунков 3 и 4, которые позволяют чётко, с помощью цветового фона, отделить территории с преобладанием великороссов от территорий, где их доля не достигает половины населения. Данное преимущество, а также наличие относительного соответствия величины ИЭМ и доли преобладающего этноса (в случае ярко выраженных многокомпонентных ЭКЗ данная связь уже не прослеживается), было использовано для создания картосхемы, где величина ИЭМ соединяется с такой характеристикой, как перевес в населении доли великороссов или же других народов. Полученный результат представлен на рисунках 5 и 6.

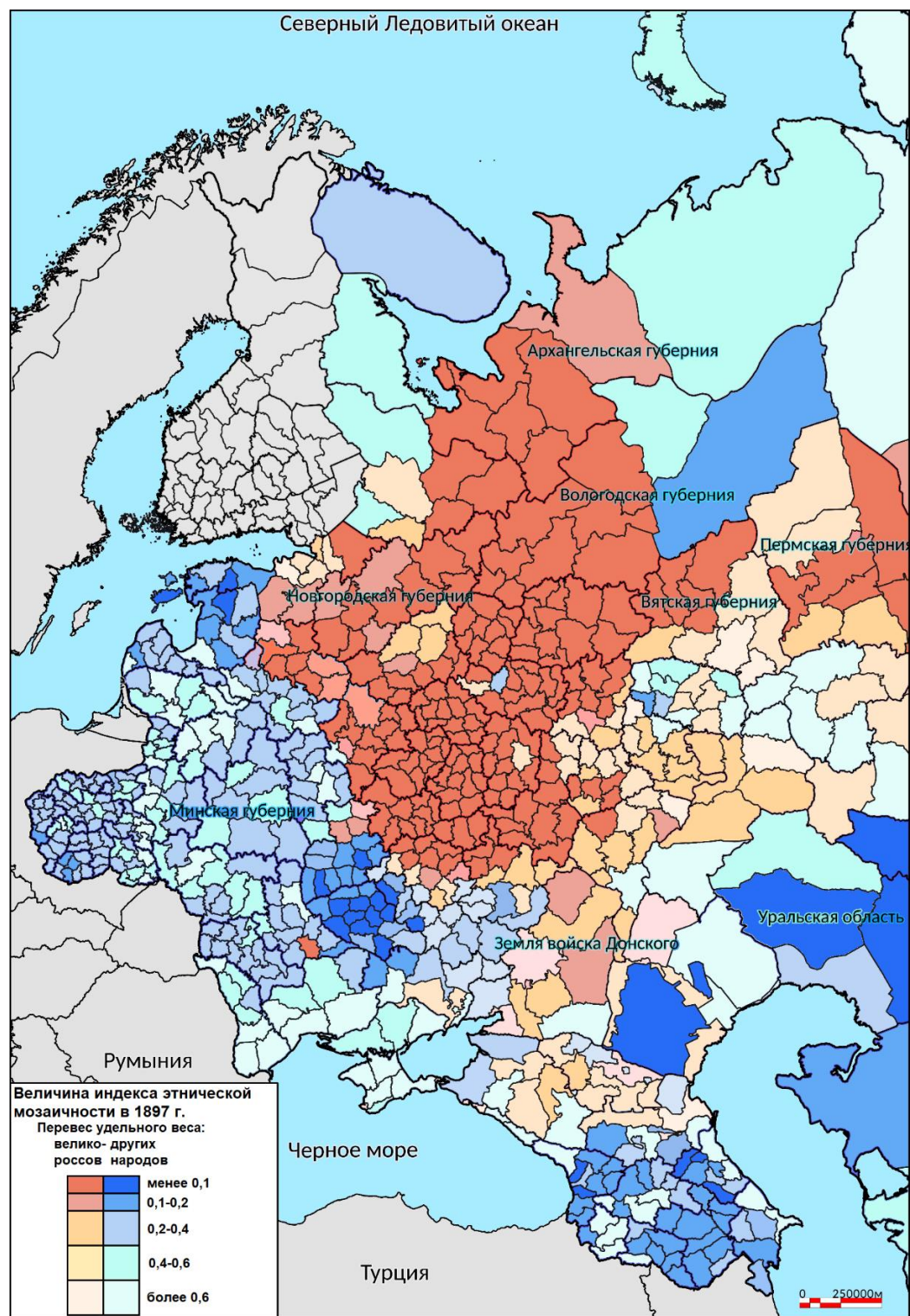

Рис. 5. Удельный вес великороссов в населении и этническая неоднородность уездов европейских губерний Российской империи по итогам переписи 1897 г.

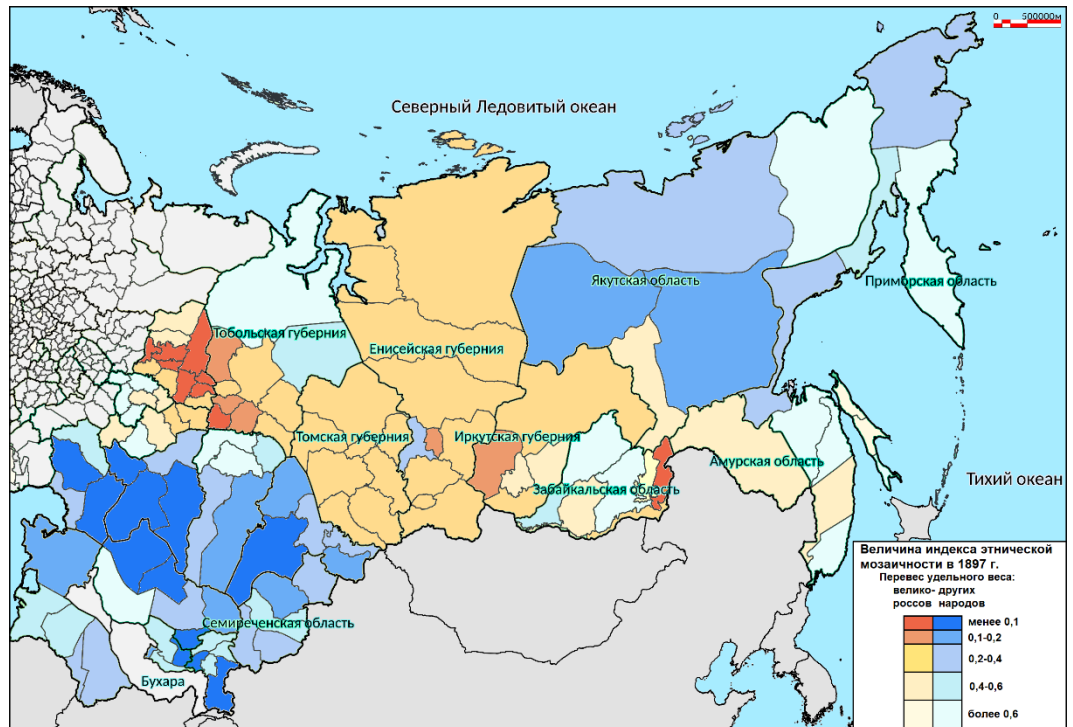

Рис. 6. Удельный вес великороссов в населении уездов и этническая неоднородность округов азиатских губерний и областей Российской империи по итогам переписи 1897 г.

Территории с перевесом в населении великороссов выделяются красно-оранжевой цветовой гаммой, с перевесом других народов — сине-голубой цветовой гаммой. В отличие от рисунков 1 и 2, на данных картосхемах интенсивность и яркость цвета снижается по мере роста величины ИЭМ. Таким образом, для моноэтнических территорий заданы ярко-красный (для великороссов) и ярко-синий (для других народов) цвета, а для этноконтактных зон, соответственно, оттенки оранжевого и голубого цветов.

С помощью данных картосхем, с одной стороны, можно легко определить общую границу территорий с перевесом великороссов и других народов, а с другой стороны, увидеть «великорусское ядро» и «национальные ядра». В последние входят не только моноэтнические территории, но и слабо или средне выраженные ЭКЗ. Собственно моноэтнические иноязычные территории в Российской империи были представлены в основном в Средне-Азиатских владениях, а также в виде «островков» в Прибалтийском и Малороссийском краях, и ещё меньше — на Кавказе. Вместе с тем, визуально различимы и ярко выраженные ЭКЗ, и наиболее полиэтничные территории. Но опять же, с помощью картосхемы читается и такая важнейшая дополнительная характеристика ЭКЗ, как преобладание в населении этноконтактных территорий великороссов или коренных народов.

Выводы. Таким образом, в ходе исследования была разработана картографическая методика, позволяющая дать оценку неоднородности этнической (по родному языку) структуры населения Российской империи на уровне уездов и округов по итогам переписи 1897 г., в которой также учитывается соотношение великорусского и коренного населения.

Для оценки степени этнической неоднородности в работе используется индекс этнической мозаичности, предложенный около полувека назад Б. М. Эккелем. Величина данного показателя отображается на картосхеме интенсивностью окраски. В ходе исследования были выделены моноэтнические великорусские и национальные территории, а также этноконтактные зоны разной степени выраженности и полиэтнические территории. В качестве дополнительной характеристики этноконтактных зон выступает заданное цветовым фоном преобладание в населении уездов и округов великороссов или коренных народов.

Литература

1. *Аверьянова А. Н.* Национальный состав Саратовской и Самарской губерний в конце XIX века: сопоставительный анализ // Феномен многонационального Советского Союза: история, наследие и социальная память. К 100-летию образования СССР. Материалы международной научной конференции. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 152–159.
2. *Аджиева Л. С., Долецкая С. В., Скрябина Т. О., Мурадасыллова Ш. М., Меджитова Р. И.* Особенности формирования этноконфессиональной структуры населения Крыма в составе Российской империи // Вопросы истории. 2020. № 4. С. 142–155. DOI: 10.31166/Voprosyistorii202004statyi13.
3. *Бахарев Д. С.* Этнический ландшафт Пермской губернии в начале XX в.: картография контактных зон // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 4. С. 688–698. DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-4-688-698.
4. *Белохвостов А. Н., Дудина М. А.* Этноязыковой состав населения Нижегородской губернии по переписи 1897 года // Актуальные вопросы этнографии и этногеографии. Сборник статей по материалам IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции / Под ред. М. Ю. Шляхова, Е. С. Суровегиной. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2021. С. 102–106.
5. *Борликов Г. М., Омакаева Э. У., Оконова Л. В., Селеева Ц. Б.* Национально-языковой состав населения Калмыцкой степи в конце 19 века // Ponte. 2017. Т. 73. № 12. С. 63–72.
6. География распространения последователей основных конфессий по уездам и округам Российской империи по данным переписи 1897 г. [Электронный ресурс]: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Российской_империи_\(1897\)_#По_вероисповеданиям](https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Российской_империи_(1897)_#По_вероисповеданиям) (дата обращения: 20.03.2023).
7. *Дементьев В. С.* Особенности расселения и этноконфессионального состава населения Псковской губернии по материалам переписи 1897 года // Вестник Псковского государственного университета. Серия: естественные и физико-математические науки. 2014. № 5. С. 60–69.
8. *Дементьев В. С.* Этнический и конфессиональный состав населения Псковской губернии в XIX — начале XX вв. // Псков. научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2016. № 45. С. 34–44.

9. *Ивлиева Н. Г., Манухов В. Ф.* Картографические исследования особенностей размещения мордовского этноса на территории России по материалам переписей населения // *Интеркарто. Интергис*. 2016. Т. 22. № 1. С. 321–333.
10. *Калмантаев Н.* Западные башкиры: численность и расселение в конце XIX — начале XX века // *Ватандаш*. 2020. № 4 (283). С. 25–34.
11. *Кесслер Хайс и Маркевич Андрей*, Электронный архив Российской исторической статистики, XVIII–XXI вв. [Электронный ресурс]: URL: <https://ristat.org/>, Версия 1. 2020 (дата обращения: 25.02.2023).
12. *Манаков А. Г.* Особенности территориальной структуры этнического пространства Средней Азии на рубеже XIX и XX столетий // *Псковский регионологический журнал*. 2020. № 3 (43). С. 42–57. DOI: 10.37490/S221979310008989-0
13. *Манаков А. Г.* Оценка изменения этнической мозаичности регионов Европейской России в периоды между переписями 1897, 1959 и 2010 гг. // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2019. № 2. С. 117–128. DOI: 10.31857/S2587-556620192117-128.
14. *Манаков А. Г.* Территориальная структура этнокультурного пространства Европейской России на рубеже XIX–XX вв. // *Псковский регионологический журнал*. 2019. № 1 (37). С. 84–98.
15. *Марков В. Н.* Евреи Кубанской области по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года // *История науки и техники*. 2007. № 2. С. 57–61.
16. *Машковцева В. В.* Старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX в.: социально-демографический аспект // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2014. № 9. С. 52–64.
17. *Овсейчик В. Е.* Старообрядцы витебской губернии во второй половине XIX — начале XX века: расселение и динамика численности // *Псковский регионологический журнал*. 2021. Т. 17. № 3. С. 103–115. DOI: 10.37490/S221979310015164-3.
18. *Оконова Л. В.* Религиозная структура населения калмыцкой степи Астраханской губернии по материалам переписи 1897 г. // *Вестник Прикаспия: Археология, История, Этнология*. 2015. № 5. С. 133–146.
19. *Сафронов А. А.* Данные Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. о распределении татарского населения по губерниям Урала // *Научный Вестник Крыма*. 2021. № 4 (33). 7.
20. *Сафронов С. Г.* Конфессиональное пространство России в начале и конце XX века // *Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен* / Лаппо Г. М., Лухманов Д. Н., Нефедова Т. Г., Полян П. М., Попов Р. А., Сафронов С. Г., Титков А., Тревиш А. И. М.: ОГИ, 2001. С. 443–460.
21. *Сугаипова Р. А., Янадамов А. М.* Динамика численности чеченцев и ингушей на основе Первой всеобщей переписи населения 1897 года // *Genesis: исторические исследования*. 2023. № 2. С. 93–99. DOI: 10.25136/2409-868x.2023.2.38925.
22. *Теренина Н. К.* Индекс этнической контактности как инструмент изучения территорий со смешанным национальным составом населения // *Псковский регионологический журнал*. 2022. Т. 18. № 1. С. 101–116.
23. *Тычинских З. А.* Тюрко-татарское население Томской губернии в конце XIX века (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 года) // *Научный*

диалог. 2022. Т. 11. № 7. С. 483–498. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-483-498.

24. Эккель Б. М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33–39.

25. Ярмуллин А. Этно-языковой состав Уфимской губернии по переписи населения 1897 года // Ватандаш. 2021. № 2 (293). С. 27–31.

26. Population statistics of Eastern Europe & former USSR. [Электронный ресурс]: URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 25.02.2023).

Сведения об авторах

Манаков Андрей Геннадьевич — доктор географических наук, профессор кафедры географии, естественно-географический факультет, институт медицины и экспериментальной биологии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Васильев Николай Михайлович — магистрант направления подготовки «География», профиль «Территориальное планирование и цифровая картография», Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

E-mail: alexanderfrenel@gmail.com

Кондратьева Полина Александровна — магистрант направления подготовки «География», профиль «Территориальное планирование и цифровая картография», Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

E-mail: polinychk660@gmail.com

About the authors

Prof. **Andrei Manakov**, Department of Geography, Faculty of Natural Geography, Institute of Medicine and Experimental Biology, Pskov State University, Pskov, Russia.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Nikolay Vasiliev, Master's Student in Geography, profile “Territorial Planning and Digital Cartography”, Pskov State University, Pskov, Russia.

E-mail: alexanderfrenel@gmail.com

Polina Kondratieva, Master's Student in Geography, profile “Territorial Planning and Digital Cartography”, Pskov State University, Pskov, Russia.

E-mail: polinychk660@gmail.com

Поступила в редакцию 18.04.2023 г.

Поступила после доработки 20.05.2023 г.

Статья принята к публикации 05.06.2023 г.